

Мне нужно было утихомириться. Иначе мы не сможем продолжить разговор.

«Держи себя в руках, Абелла».

Я как будто пыталась подтвердить, что во всем виновата Абелла, хозяйка этого дико колотящегося сердца, а не я.

— Да, об этом.

Чарльз, склонив голову, уставился на меня. Под этим мрачным взглядом я на мгновение растерялась.

— Я упала с лестницы.

— Кажется, ты часто падаешь, — сказал он.

— Тогда я оступилась.

— И рядом не оказалось служанки, чтобы тебя поймать?

— Я все понимаю, так? Абелла тогда была одна?

— Мне так не кажется.

Став герцогиней, Абелла редко оставалась в одиночестве. Ее всегда окружали Катерина или другие служанки, приставленные ею. Таким образом, я уверена, что Абелла не оставалась в одиночестве.

— Я точно не помню, но уверена, что я торопилась, спускаясь по лестнице, и оступилась.

— Тогда сегодня...

— Сегодня я тоже спешила...

— Зачем тебе торопиться? Куда ты спешишь? — задавая мне вопросы, Чарльз потер подбородок. — Как будто тебя кто-то преследует.

Ну, меня никто не преследовал, так что мне не нужно было торопиться. Мое поведение не соответствует изяществу герцогини.

— Я буду осторожнее.

— Нет, я не осуждаю тебя. Мне искренне любопытно. Что за срочное дело?

Хм... куда зашел этот разговор?

Неожиданно я почувствовала себя глубоко растроганной.

«Он проявляет такую искреннюю привязанность из-за моего перелома?»

Однако боль была куда хуже, когда я упала с лестницы. Ему тогда было все равно, с чего бы ему вдруг вести себя иначе?

— Просто потому что...

— Просто почему?

Его слова звучали знакомо, словно он продолжал спрашивать, пока не получит ответа.

«Даже если я буду стараться избегать таких ситуаций, отговариваясь болезнью, он спросит меня, когда мне станет лучше».

— Что за спешка?

Он из тех, кого не сбить с толку.

«Просто давай сделаем это».

Вот что я хотела сказать ему сегодня вечером, что бы ни произошло. Хотя я и не подготовилась, я уже решила это сделать.

— На самом деле... Я спешила, потому что хотела сказать тебе кое о чем сегодня вечером.

Мой голос каким-то образом зазвучал застенчиво.

— Что?

Он посмотрел мне в лицо, стараясь понять, говорю ли я правду. В его взгляде я заметила любопытство, а затем его голова склонилась назад.

— Интересно, что же это было.

Как будто он пытался показать мне, что выслушает все, что я скажу.

— Однако...

— Это не о разводе.

Я не могла ни подтвердить, ни опровергнуть его утверждение насчет того, что мое дело как-то связано с разводом.

— Я хочу открыть свое дело, — с улыбкой я продолжила. — Я назову его в свою честь.

Это было одно из запрещенных слов, которые женщины восточной империи использовать не должны...

— Дело? — медленно спросил он.

— Да.

Как и ожидалось, Чарльз понял, что не ослышался, но на его лбу возникла небольшая морщинка.

— Я хочу чем-то заняться.

— Хочешь работать? — почти выплюнул он.

Я хочу что-нибудь покупать. Хочу чем-нибудь заниматься. Вот что мне нравится.

Он выдохнул, сфокусировавшись на моих словах о том, что этим я хотела бы заниматься.

— Ты хочешь открыть это дело?

— Да.

— Почему?

— Ну...

Я не могу сказать, что таким образом я создам основание для развода.

— Для саморазвития, чтобы я могла сама встать на ноги?

Нелепая отговорка. Что еще за саморазвитие? Я не собираюсь устраиваться на работу или вносить свой вклад в развитие страны. Я просто постоянно стрессую.

Чарльз, кажется, тоже не поверил в эту отговорку.

— Так зачем тебе это нужно?

Судя по тому, что он нахмурился, мне следовало бы прекратить нести чушь. Ну, тогда давайте придумаем еще более нелепое объяснение.

— Потому что я хочу быть более полезной для семьи?

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1541995>